

18+

Дмитрий Гридин

# ДАША 404°

Andrewave



Дмитрий Гридин

**Pasha 404°**

**Гридин Д.**

Pasha 404° / Д. Гридин —

Данное издание содержит очередную повесть Дмитрия Гридина, написанную в его любимом жанре фэнтези. Это роуд-муви история, как и многие у автора, создана в качестве сценария к будущему фильму. Традиционно произведение содержит в себе множество интересных деталей, юмор и собственную философию.

# Содержание

КОДЕКС THEGRIDANCE	6
ALL YOU NEED IS PASHA	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

# Pasha 404°

**Дмитрий Гридин**

© Дмитрий Гридин, 2026

ISBN 978-5-0069-8853-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Друзья! У вас в руках редкое, эксклюзивное издание истории, созданной по мотивам наших совместных путешествий с настоящими людьми, моими друзьями, которые в этой небольшой фантазийной повести собраны вместе. Каждого из них вполне можно узнать даже по видоизмененным именам и прозвищам, каждый из них реален и жив, даже если уже не земной, но вечной жизнью. Наши путешествия хоть и описаны в книге с изрядной долей абсурда и сюрреализма, но все они имели место быть в той или иной парадигме. Сделано так нарочно, дабы некоторые нюансы общения не обременяли читателя тривиальной бытовухой. Следуя традициям совместных творческих походов и встреч, участниками которых были поэты, музыканты, художники, актеры и режиссеры, мне хотелось передать атмосферу, где царил поиск гармонии, мира, добра и любви. Где каждое, даже самое трудное путешествие, заканчивалось приходом в родную гавань, туда, где всегда горят маяк и очаг, где любят и ждут.

Посвящается светлой памяти художника, поэта, музыканта и архитектора – Алексея Калякина.

## КОДЕКС THEGRIDANCE

Я всегда подозревал, что жизнь устроена где-то между артхаусом, хорошим сном и стихотворением, забытым в старом кафе на мокрой салфетке. Поэтому, когда на горизонте маячила очередная возможность сорваться в ежегодное совместное путешествие, я не стал даже изображать благоразумие. Тем более, что взял отпуск на всё лето, накануне закончив новый фильм – про идиота, который, пройдя через грязь, мишуру, одиночество и метафизический кризис, становится поэтом. Да, именно так. Большое искусство вообще редко начинается с чего-то более приличного, чем обращенный к публике палец. Вопрос – какой именно и, в каком сочетании с другими.

В то время я все еще обдумывал новый роман «Фарготоф» и был в таком опасном настроении, когда человеку кажется, что мир можно спасти – если правильно подобрать саундтрек и не подпускать Дигидона к гитаре. Тем не менее, я припас в рукаве своего просоленного тельника отличный козырь, чтобы вытащить его в нужный момент.

Мы собрались в арендованном мною на целый год лофте, где были все условия, чтобы детально обсудить предстоящую дорогу.

Дигидон, или как он сам себя называл – Кубинец, гитарист, растаман и внештатный посол хаоса, уже начал подыскивать себе в дорогу нечто необходимое и, по его словам, «расширяющее формат восприятия». Он носился по лофту в одном носке, с гитарой наперевес, обнимал холодильник, утверждая, что внутри живёт Цой, которому не дают шанса.

Валаскан – инженер, актёр и, отчасти, дрон, в чьих руках любая вещь начинала вести себя вызывающе, – пытался отобрать у Кубинца гитару. Но она при каждом приближении издавала вопль, будто он не инструмент трогал, а чью-то обидчивую тётку на поминках.

Лё Грет, – бизнесмен, стратег, продавец армянской обуви и тумана в подарочной упаковке, сидел на подоконнике, листал книжку по саморазвитию и уже пытался втоухать её нам втридорога как «лимитированный инструмент личностного масштабирования».

– Бро, достал, мы не на рынке, – сказал я, отнимая у Дигидона гитару, пока та окончательно не ушла в окно. – У нас художественная авантюра, а не ярмарка тщеславия.

– Художник – это не профессия, – заметил Валаскан, вытаскивая из кармана чёрный фломастер. – Это диагноз, которому повезло с романтическим пиаром.

И тут же, не спрося, написал на стене: «Кодекс The ГриDance. Part one». Что такое The ГриDance – знали все, но вот чтобы у него был еще и Кодекс с первой частью... Но, выглядело убедительно. А в нашей компании убедительность всегда шла впереди смысла, как пьяный тамада впереди свадьбы.

Arte Andre (далее, возможно, буду упоминать его и другие местоимения на своем исконном), художник, крипто-менеджер и человек с лицом тихого апокалипсиса, с фатальной улыбкой смотрел на весь этот бедлам так, будто только что увидел в облаках курс Далай-Ламы – и всё это его слегка разочаровало. Хотя он, уверен, именно этого и жаждал.

Костя, бас-гитарист нескольких популярных ансамблей, которого все звали просто Костёр, вместе с земляком, виртуозным трампетистом Витьком, по имени LookIn, зарядили в свои пугачи по целой пачке пистонов и, изредка бахали в воздух, создавая еще больший хаос в нашем лофте.

Один лишь Федулич, наш досточтимый архивариус, молча протирал замшевой тряпочкой любимые диски Гражданской Обороны. Он вдруг глянул на меня так, как глядят любящие отцы на крёстных их детей и тихо кивнул, мол, давай уже!



Я хлопнул в ладоши и плеснул что-то прохладное в свою морскую чашку:

– Ну, что, братья! Пора предаться дискуссиям. Предлагайте!

И тут началось. В первую очередь спорили о направлениях. Мнения разделились примерно (точно) на четыре противоположных – кто-то шарил за юг, другие за запад, были желающие свинтить на север, с востоком было сложнее, но было. Я стоял, прислонясь к дверному косяку, и слушал. Около часа парни ломали копыя, каждый аргументировал свой выбор. К общему мнению так и не пришли, наоравшись вволю.

Наконец, налив себе уже чего-то горячего, я присел на любимый диван кошки Панды, вновь хлопнул в ладоши и сказал:

– Так, стоп! Уймись уже. Есть кой-чо, и оно в сотни раз лучше предложенного вами!

– Что за место? Ну-ка, расскажи... – тихо спросил Федулеч.

– Короче, – длинно протянул я. – Нас ждут невиданные острова.

– Какие ещё острова? – насторожился Лёха.

– Те, на который я спустил последние морально-физические средства. И не намерен слышать ваши отрицания.

– Ура! – грянула толпа с той неожиданной и неподдельной радостью, с какой обычно встречают либо рождение первенца, либо катастрофу, которая кажется чужой, это как молния, которая жахнет в огород пиндосов.

– Вот и отлично, – сказал я. – Ибо на сей раз у нас только один билет. На всех.

– Билет? Один? – потянулся было к кальяну Кубинец. – Многомерный?

– Почти. Это приглашение в особый портал. Открывается он ровно раз в год, только в месте, под названием PASHA. Сначала проводник МихалЪ высаживает честную компанию на Казаностров. Потом, если не женимся на местных, мы с капитаном Куликом (Сизая Борода) доберемся до острова Черный Локоть. В финале, по понятным причинам, нас везут обратно или куда-нибудь еще, где есть вай-фай, горячий шоколад и чмоки милых дам.

– Подожди, – нахмурился Валаскан. – Казаностров... Это что, остров кипящих казанов?

– Почти. Там кипит всё: казаны, страсти, да и сами путешественники, если вовремя не сбегут.

– Хм... А мне в названии послышалось имя Казановы. – уточнил LookIn, встряхивая пистоны.

– И не зря, Витёк. Говорят, именно там он впервые понял, что любит не женщин, а приключения, – сострил я, понимая игру слов.

– И «Коза Ностру»? – обречённо спросил Федулыч.

– А, кек, ну это просто их местная мафия. Очень суровые ностры. У них даже рога в полоску, под цвет костюмов.

Лё Грет уже лихорадочно записывал в блокнот: «Казанова в казане или козий NFT, лимитированное издание».

– Ладно, – парировал я. – Вот инструкция. Пункт первый. Время для старта наступает в следующую пятницу в 03:33, когда, по мнению самых древних барменов, смешиваются портвейн и метафизика. В этот момент нужно: а) стоять босиком на крыше, б) держать в руках любой прибор, в) одновременно произнести: «Откройтесь туманные дали, мы пришли, чтоб вы нам дали!». Без претензий?

– Без претензий? – переспросил Кубинец. – Это какая-то лажа.

– Ага, бред полный. – согласился я. – Поэтому нас спасёт лишь вежливый сарказм. Пункт второй. Портал материализуется в форме гигантского фарфорового яйца с трещиной поперёк. Внутри – небольшой салон, стилизованный под тарабарскую чайхану и каюту Франко Дефореста.

– Это что, совместное СПА? – оживился АртеАндре.

– Скорее совместное «СПАсение», если учесть, что по пути оно может развалиться. Пункт третий. Проводником будет МихалЪ, ударение – где захочешь, главное – на конце ставить «Ъ». Вид у него странноватый: каучуковый цилиндр, вязаные шлепанцы и вечное подозрение, что он забыл купить соль. Но спорить не рекомендуется – возможно, он мифический персонаж, а мифических персонажей обидишь единожды – и перерождаешься семь раз.

– А почему на конце буква «Ъ»? – вздохнул Валаскан.

– Потому что без неё он просто Михал, а с ней – культурное наследие до 1918 года включительно. Дальше всё просто: на Казанострове нас встречает местный гид по имени Гришаман. Он же мим, диджей и нотариус. Подписываем у него бумагу о добровольном отказе от галиматъи и капитан Кулик (он же – Сизая Борода) тащит нас на корабле аж до Чёрного Локтя.

– Звучит романтично, – заметил Федулич. – Почему Чёрный Локоть?

– Потому что там вечная мутотень, словно кто-то гигантский оперся локтем о воду и задремал. Море чёрное, песок чёрный, даже чайки – оттенка ночного кофе с ромом. Ну, а локоть – это самая вкусная часть, по мнению тамошних аборигенов. Но, надеюсь, нас они не тронут – возьмем для них бусы, зеркала и вологодские чипсы.

Кубинец погладил холодильник: «Бро, держись. Мы вернёмся!»

– Не обещай того, во что и так не веришь, – прохрипел из холодильника Цой, хлопая дверцей (кажется, начал действовать «формат расширения»), – Просто, возьми меня с собой в этот рай...

– И последнее, товарищи, – подвел я итог. – Берем главный чемодан на всех. В него кладем:

- а) фломастер Валаскана,
- б) три сменные струны Кубинца,
- в) NFT-идею Лё Грета (в виде воздуха, сжатого в банке),
- г) пластинку «Гражданской обороны»,
- д) запасную тень для Чёрного Локтя (мало-ли),
- е) ну и, кто что хочет, но не более.

Арте Андре приподнял бровь: – А еда?

– Питание включено в стоимость тура. Насколько мне известно из закрытых источников, на Казанострове кормят пловом с афродизиаками, на Чёрном Локте – кунжутными лепешками со свежей кринжатиной (не едал, но говорят, что прикольно). Ну что, господа авантюристы, осталось два дня. Завтра оформляем страховку от мистики, послезавтра репетируем хоровод на крыше. Кто опоздает – будет вторым чемоданом.

Могучая кучка согласно загудела. Дигидон надел второй носок, его гитара перестала ныть и сама перебрала струны в тональности йо-мажор. Лё Грет выскочил в коридор звонить потенциальным инвесторам («Представь, брат, козы-гангстеры на блокчейне!»). Валаскан принялся выписывать новый пункт «Кодекса The ГриDance»: «Если Вселенная зовет – не забудь взять мыло, но не наклоняйся».

Я налил себе еще немного чего-то-там в Большую чашку и посмотрел в окно. Где-то, за городским смогом и рекламой ипотечных кредитов, уже дышал Казаностров, дрожал Черный Локоть, а загадочная PASHA прокладывала к себе путь. И, честно говоря, в тот момент мне показалось, что мир действительно можно спасти. Главное – не подпускать Дигидона к метафизике.

– Tuntuu niin pahalta, että se on kamalaa! – но ведь не клади ему палец в рот, застонал тут же: мне не в чем ехать, мне надо поспать... и прочая чушь лилась стремительным домкратом из его опустошенного сознания, посредством превосходного голосового аппарата.

Камера, мотор:

– Как сам, Дон?

– Верю и не верю. Люблю не люблю. Ждал, не дождался, а то иду, а то стою...

– Поднялся, сорвался?

– Тишина, да покой! Находился и терялся, но верю я...

– Жив Господь? Жива Его Любовь?

– Святая Его кровь меня омыла...

Он сказал это так искренне, что можно было простить любой кринж этому персонажу, который даже после такого текста, позволил себе трехэтажную пирамиду из... Ладно, мотор!

## ALL YOU NEED IS PASHA

Разумеется, всё пошло не так, как было написано в инструкции. Во-первых, портвейн с той самой метафизикой мы смешали на сутки раньше – Кубинец перепутал «завтрак» с «дозавтраком», а споры, как известно, начинаются там, где ставят ударение в незнакомом слове. Во-вторых, вместо фарфорового яйца портал явился в виде старого битловского «Фольксвагена-Булли» цвета зелёного авокадо, на дверце которого мигал неоновый лозунг «ВСЕ, ЧТО ВАМ НУЖНО, – ЭТО PASHA», а из динамиков хрипела песня «Come Together» на чистом вепском.

– Вот, твой «один билет на всех», – прошептал МихалЪ, материализовавшись рядом с машиной так, будто всю жизнь провел в состоянии между входом и выдохом. При нем цилиндр, при нем шлепанцы, глаза – как две официальные биографии, ни одна из которых не подтверждена официально.

– Погружаемся, – твёрдо велел он, выговаривая «ъ», как шпиль того самого собора. – Пока куличики не остыли.

На пассажирском сиденье уже лежали горячие куличики и кривая бумажная стрелка-навигатор. Она подпрыгивала и шептала: «Прямее, прямее», даже когда мы стояли на месте. На полу – ящик с разноцветными яйцами; каждое при встряхивании издавало свой философский тезис («я существую, значит, тресну», «быть или вариться»). Под потолком болтался плюшевый заяц-андроид, который считал пассажиров и все время получал то семь, то восемь: видимо, принимал чью-то шизу за двоих. Мотор взревел, как старый саксофонист в ДК имени Горбунова, и мы тронулись с места.



Дорога – чистый психоделический клип: • На первом перекрестке нас остановил гаишник-матрешка: снял верхний слой, потребовал права, снял следующий – попросил спеть «Желтую подводную лодку», снял третий – снова потребовал права, но уже на гребной катамаран. Мы дали ему NFT-банку с воздухом, и он окончательно раскрылся, превратившись в дорожный знак «Счастливого пути, удаки».

• У поста №17 гитара Кубинца прошла таможню сама, сыграв проверочную «Колыму». После этого, КПП сменило неоновую вывеску на «Вэлкам», и мы двинули дальше.

• Федулич, прижатый к задней двери пластинкой «Гражданки», зафиксировал: на 66-м километре пространство ненадолго завихрилось – время моргнуло, и мы, кажется, проскочили на год вперед. Лё Грет тут же продал это завихрение как уникальное впечатление от «путешествия внутри буфера обмена» – его купили три автостопщика из Пудожи, даже не поняв, что их надули. К тому моменту, когда стрелка-навигатор начала крутиться волчком и кричать: «Я не дура, я орбита!», горизонт расцвел неприличной по цветам и характеру запрещений радугой.

– Всё, баста! – объявил МихалЪ, хлопнув по рулю, – открываем крышку реальности. «Фольксваген» сложился гармошкой, как картонный реквизит, и мы оказались на пароме с логотипом «Казаностров-Экспресс» по левому борту: стоим на палубе, под нами сквозь доски

проступает вода цвета вареного изумруда. МихалЪ оглушительно щёлкнул в конце фразы своим твердым ятем. Назад брода нет.

Услышав такое, Кубинец схватил гитару и бахнул импровизацию в духе СектораГаза:

Рождён я во льдах! Закалён пургой!

Север – мой вечный дом.

Зима наступила жёсткой ногой,

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.